

Новости дня. М.,
1899. 15 марта. № 2045.

С. 2.

"Иванов". продукт драматургомании

100/1
...ишь въ эпиграфъ всѣмъ ипполитъ перо
и чернила строчить драмы и комедіи Осо-
бенно это разнелось у насъ. Напала на чело-
вѣкъ, въ качествѣ писателя, хроническое
забываніе и потѣхъ — и помнѣть за-
трудно; удалось адвокату написать
исходъ въ мировую судью — и на помнѣ-
нѣ черновой онъ уже строчить драму;
интересный ученикъ, похитившій почеркъ
на сигнатурахъ передѣлываетъ съ поль-
зѣею комедіи... Писать у насъ много, ну...
а дальше и свои мысли не доскажу.

Драматургоманиа, заразившая всѣхъ ин-
теллигентныхъ господъ, порождаетъ под-
часъ и такихъ лицъ, которые, собственно
говоря, легче другихъ и естественнѣе
другихъ заразились ею: литераторовъ по-
обще.

Примеръ бликовой: Ан. Чеховъ. По-
тѣтру Корни повсюду публики уже
знакома не только съ этимъ симпатичнымъ
писателемъ изъ новой роли, — въ послед-
ней книжкѣ "Сатиры. Вѣсти" мы встрѣ-
чаемъ его послѣднее драматическое про-
изведеніе "Ивановъ", драму, которой и
на сценѣ не видѣть.

Ивановъ, повѣщая, человекъ неслыш-
но странный, тяготеетъ сумрачной
жизнью съ большою чуждою женой,
переставшей ему нравиться, и назавтра
для самого себя укладывается соседкой Са-
ши, дочь сего друга пріятеля и своей
предтещи; дѣвушка и сама измѣняется
въ Ивановъ. Въ дѣло вступаютъ два
господа — личность, воспеваемая въ
самомъ частнѣйшемъ и во имя являющаго
и притворяющаго. Докторъ
наумляетъ Иванову, что нуль онъ хочетъ
жизни и голову Сашѣ, чтобы агитъ

путемъ унизить отъ уплаты долга се-
натора; такого обвиненія Ивановъ не
выноситъ и въ пылу разгнѣванія стары-
ваетъ жентъ, что на споръ придется уне-
реть по предкаванію того же врача. Дѣ-
ствительно Ивановъ скоро умираетъ, а
опоздавшій герой пьесы собирается по-
пытаться на Сашѣ. Въ самый день свадьбы
онъ неожиданно пріѣзжаетъ изъ ней и
заключаетъ:

— Сейчас я отъѣзжаю въ итцу,
погляжу на себя въ зеркало, и у меня
на вискахъ... сѣдымъ. Шура, не надо!
Пока еще не поздно, лучше прогнать
эту безумную комедію... Ты молодъ,
чета, у тебя впередъ жизнь, а я...

Затѣмъ происходитъ типичная сцена,
въ которой неиста вытаскиваетъ разувѣрить
жену и доказывать ему, что онъ слишкомъ
подался чувству ностальгии, но это
ей не удается и Ивановъ на глазахъ у
всѣхъ застрѣлится.

Такова послѣдняя обстановка пьесы. Около
главныхъ дѣйствующихъ лицъ группи-
руются второстепенные персонажи: ста-
рый типъ проторѣннаго дворянина, со-
бравшагося исправить свои дѣла по-
надѣей на богатой купчихѣ, — на сдѣлку
эту его соблазняетъ дальній родственникъ
Иванова, необычайно притивный молодой
человѣкъ; антъ Шуры, занимающаяся
ростовщичествомъ, и ее частный-пусть,
антинный чиновникъ, бредившій интеллектъ, и
другіе. Главное вниманіе автора, сосредото-
чено, конечно, на самомъ Ивановѣ, въ
которого онъ, видимо, хотѣлъ сдѣлать
типичнаго оруженнаго частного, по-
рядочнаго человека, подчиненнаго вѣду-
тели жизни и мирно-благочиннаго. Но

сразу, чтобы автору это лицо пьесы уде-
лалъ, и много танта и адушности ору-
но отъ автора, чтобы не испортить той
роли. Удачны и съ хорошииъ ностра-
ловъ для автора являются другія лич-
ности напр. молодой притивъ Борисъ,
отецъ Саша Лебедевъ, даже притивъ
графа Шабальскіа, случившій, впрочемъ,
нѣтъ слишкомъ потасованный въ драматиче-
ской литературѣ типъ. Въ Петербургѣ
писца нѣтъ успѣтъ, — подождетъ, можетъ
быть, увидѣтъ ее оишь и изъ Москвы.

Жизнь или радоваться, что Ан. Че-
ховъ тоже заразился драматургоманией.

Скорѣе радоваться. Бѣда, если самъ
начнетъ точить перо, да, — но не
было, если самогонъ займется бичеваніемъ,
пожалуй даже портной. Таинствъ Чеховъ
нѣтъ бездѣлства-разсказчика извѣстно
и конечно ручается за то, что его дра-
матическія дѣтства не будутъ таинъ
пафоса, нѣтъ дѣтства приторѣннаго
торговца и личнымъ товаромъ въ
дѣтства селѣтѣрнѣ. Мало того, самъ
большой "Ивановъ", нѣтъ пьесы, нѣтъ
никого матеріалу для насъ любителей и не
ининательнѣе въ ней отношенія со сто-
роны этихъ послѣднихъ будутъ не таинъ
лучше наполняющаго послѣдніе ин-
иства сценъ интинныхъ произведеній
чужихъ писателей, но и прямо хороше-
на притивнѣ автора, сценннннн
произведеніемъ. Сдѣлаю одну оговорку
думается мнѣ, что въ комедіи Ан. Чеховъ
былъ-бы слышно, чѣмъ окончилъ въ ин-
нѣ, онъ убитъ разсказывать драматиче-
скія моменты, но другое совсѣтъ ин-
дать нѣтъ на сцену, — а это слышно въ
его драмѣ. Читателю.

(В. В. Купфманъ ?)